

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТИТУТА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Автор акцентирует внимание на предложениях, направленных на совершенствование института доверительного управления имуществом в Республике Беларусь, в целях создания благоприятных условий для его широкого практического распространения.

Введение. В самостоятельный правовой институт гражданского права Республики Беларусь доверительное управление имуществом выделилось сравнительно недавно. Его возможности по-прежнему мало изучены, а практическая распространённость остаётся недостаточной. Поэтому представляется оправданным сформулировать некоторые предложения и выводы, направленные на исправление этой ситуации.

Основная часть. Изучив правовую природу договора доверительного управления имуществом, которым опосредуется институт доверительного управления имуществом, можно констатировать, что исследуемый договор является преимущественно возмездным, двусторонним, реальным, он не относится к лично-доверительным (фидуциарным). Данный договор законодателем мог быть назван «договором об управлении имуществом», поскольку, по нашему мнению, в нём отсутствует то самое доверие, доверительность в том смысле, в каком присутствует, например, в договоре поручения. Возмездный договор доверительного управления имуществом имеет алеаторные составляющие, что позволяет отнести его к рисковым договорам. Договор доверительного управления имуществом является самостоятельным видом гражданско-правовых договоров, относящихся к группе договоров по оказанию услуг. Договор доверительного управления имуществом, заключённый в интересах выгодоприобретателя, относится к договорам в пользу третьего лица. Уточнение правовой природы договора доверительного управления имуществом, на наш взгляд, будет способствовать правильному правоприменительному процессу.

В целях выработки единого подхода к определению объектов гражданских прав представляется целесообразным привести содержание пункта 1 статьи 896 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) [1] в соответствии с содержанием статьи 128 ГК. Таким образом, пункт 1 статьи 896 ГК необходимо уточнить следующим образом: «Объектом доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, другое имущество и исключительные права». Применительно к доверительному управлению имуществом выработана авторская дефиниция: «Управление — это систематическая деятельность доверительного управляющего, представляющая собой комплекс различных фактических и юридических действий, направленная на достижение конкретных результатов, осуществляемая с конкретной целью и в интересах конкретных лиц». По мнению автора, сам процесс управления является предметом указанного договора. Конкретизация объекта доверительного управления и предмета договора доверительного управления имуществом будет способствовать выработке единого подхода в правоприменении, а также дальнейшему совершенствованию законодательства. В целях единообразия правопонимания объекта доверительного управления имуществом и предмета договора доверительного управления имуществом также предлагается: 1) уточнить пункт 109 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [2] следующим образом: «В договоре доверительного управления указываются пределы использования имущества доверительным управляющим. Если объектом доверительного управления является недвижимое имущество, то в договоре должно быть определено, будет ли доверительный управляющий иметь право распоряжаться таким имуществом». Реализация данного подхода приведёт в соответствие содержание указанного пункта с содержанием статьи 896 ГК; 2) изложить часть первую статьи 217 Банковского кодекса Республики Беларусь [3] следующим образом: «Предметом договора доверительного управления денежными средствами является управление любыми денежными средствами, принадлежащими вверителю на праве собственности». Реализация данного подхода будет способствовать единому пониманию предмета исследуемого договора, а также исключению разных подходов в правоприменении конструкции доверительного управления имуществом.

Из содержания норм главы 52 ГК можно сделать вывод о том, что доверительное управление имуществом может осуществляться на возмездных и безвозмездных началах. Однако позиция законо-

дателя «невная»: в ключевой статье 895 ГК речь идёт об исключительно возмездном характере договора доверительного управления имуществом. В юридической литературе можно наблюдать острую дискуссию по этому вопросу. Автор предлагает дополнить пункт 1 статьи 895 ГК частью третьей следующего содержания: «Вверитель обязан уплатить доверительному управляющему вознаграждение, если это предусмотрено законодательством или договором доверительного управления имуществом». Реализация данного подхода приведёт в соответствие содержание статей 895, 899, 909 ГК, закрепив возможность заключения договора доверительного управления имуществом на безвозмездных началах.

В процессе исследования автор пришёл к выводу о противоречивости норм о субсидиарной ответственности в отношении лиц, которым принадлежат права вверителя, при учреждении доверительного управления имуществом по основаниям статьи 909 ГК. Представляется, что наличие этих норм является основной причиной, по которой договоры доверительного управления имуществом не заключаются в некоммерческой сфере. Поэтому предлагается исключить в отношении этих лиц соответствующие правила, дополнив пункт 2 статьи 909 ГК частью третьей следующего содержания: «В случаях, когда доверительное управление возникает по основаниям, указанным в пункте 1 настоящей статьи, к лицам, которым принадлежат права вверителя, не применяются положения пункта 3 статьи 905 ГК». Реализация данного подхода, на наш взгляд, позволит получить желаемую практическую распространённость конструкции доверительного управления имуществом в некоммерческой сфере.

По вопросу прекращения договора доверительного управления имуществом в российской юридической литературе обоснованно обращается внимание на то, что «законодатель отдельно не выделяет в главе 53 Гражданского кодекса РФ такое основание прекращения договора доверительного управления имуществом, как обращение взыскания на управляемое имущество по долгам учредителя управления, помимо случаев банкротства учредителя» [4, с. 152]. В ГК ситуация аналогичная. Руководствуясь данными положениями, можно легко представить ситуацию, при которой всё имущество (или его значительная часть) будет передано в доверительное управление в интересах собственника имущества. Следовательно, обратиться в судебном порядке взыскание на это имущество, например, по алиментным обязательствам, будет невозможно на основании пункта 2 статьи 901 ГК. Л. Ю. Михеева подмечает, что создаётся ситуация, когда имущество собственника как бы забронировано от обращения по его обязательствам [5, с. 25]. Обратиться взыскание можно будет только на доходы, полученные собственником от доверительного управления имуществом, а чтобы обратиться взыскание на само имущество вверителя, придётся ожидать завершения срока действия договора доверительного управления имуществом.

Заключение. В целях урегулирования подобных ситуаций считаем целесообразным исключить из пункта 2 статьи 901 ГК первое предложение, в силу чего появится возможность обращения взыскания по долгам на имущество вверителя не только по основанию экономической несостоятельности (банкротства). Тем самым мы поддерживаем точку зрения Л. Ю. Михеевой, которая предлагает дополнить соответствующую статью Гражданского кодекса Российской Федерации дополнительным основанием прекращения договора доверительного управления имуществом: «Договор доверительного управления прекращается при предъявлении ко взысканию исполнительных документов по долгам учредителя управления, при этом доверительный управляющий вправе потребовать от учредителя возмещения связанных с прекращением договора убытков, в том числе вознаграждения, если оно было предусмотрено договором, а также расходов, понесённых им при доверительном управлении имуществом» [6]. На наш взгляд, это очень ценное предложение, поскольку, во-первых, направлено на защиту прав кредиторов, во-вторых, не позволит вверителю учредить мнимое или притворное доверительное управление имуществом, целью которого будет желание избежать исполнения своих обязанностей. Применительно к нашему законодательству считаем, что пункт 1 статьи 907 ГК целесообразно дополнить подпунктом подобного содержания, однако изложить его необходимо следующим образом: «Договор доверительного управления имуществом прекращается вследствие предъявления ко взысканию исполнительных документов по долгам вверителя, при этом доверительный управляющий вправе потребовать от вверителя обусловленного договором вознаграждения». Такое правовое последствие, как возмещение расходов, связанных с осуществлением доверительного управления имуществом, в данном случае не следует указывать, поскольку оно является общим правилом, закреплённым в статье 906 ГК.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 05.01.2015 : вступ. в силу 11.06.2015. Минск : Акад. М-ва внутр. дел, 2015. 406 с.
2. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 23 окт. 2006 г. № 63 : в ред. от 10.07.2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
3. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».

4. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В. М. Чернова. М. : Юрист, 1999. 175 с.
5. Михеева Л. Ю. Обзор арбитражной практики по спорам, связанным с доверительным управлением имуществом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. С. 21—33.
6. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. С. 153.

In article the author focuses attention on the offers directed on improvement of institute of trust management of property in Republic of Belarus for the purpose of creating favorable conditions for its wide practical circulation.

УДК 347.412

Е. В. Рябова

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ПРАВА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Автор акцентирует внимание на основных правах доверительного управляющего, а также формулирует предложение по совершенствованию гражданского законодательства в сфере доверительного управления имуществом.

Введение. Правовое положение доверительного управляющего сложно и многообразно. Он так же как доверительный собственник в конструкции доверительной собственности является «ключевой» фигурой в конструкции доверительного управления имуществом. Смысл и суть доверительного управления имуществом, на наш взгляд, целиком и полностью заключается в обязанностях доверительного управляющего. Однако доверительный управляющий, как сторона договора доверительного управления имуществом, имеет и определённые права: право на совершение в отношении переданного в доверительное управление имущества любых юридических и фактических действий в интересах вверителя или выгодоприобретателя; право требовать всякого устранения нарушений своих прав в отношении этого имущества; право на вознаграждение и др.

Основная часть. Основным правом доверительного управляющего является совершение в отношении имущества, переданного в доверительное управление, любых юридических и фактических действий в интересах вверителя или выгодоприобретателя (пункт 2 статьи 895 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК)) [1]. В соответствии с пунктом 1 статьи 903 ГК доверительный управляющий осуществляет правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. К числу таких правомочий согласно статье 210 ГК относятся правомочие владения, правомочие пользования и правомочие распоряжения имуществом. Законом или договором могут быть установлены ограничения в осуществлении указанных правомочий. Так, согласно пункту 1 статьи 903 ГК распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором доверительного управления. Следовательно, по общему правилу доверительный управляющий такой возможностью не обладает. Доверительному управляющему, как правило, предоставляется возможность совершать любые действия, поэтому в договоре затруднительно, да и нецелесообразно, на наш взгляд, перечислять все из них, достаточно указать самые важные действия, оставив их перечень открытым, но обязательно предусмотреть действия, которые доверительный управляющий совершать не вправе, которые ему прямо запрещено совершать. Это позволит избежать в дальнейшем всевозможных спорных ситуаций. Доверительный управляющий осуществляет триаду полномочий собственника по своему усмотрению [2, с. 597]. Вместе с тем деятельность доверительного управляющего по осуществлению правомочий собственника также ограничена интересами вверителя и выгодоприобретателя, так как любое действие доверительного управляющего должно согласовываться с их интересами [3, с. 179].

Следующим правом доверительного управляющего является право на вознаграждение, а также на возмещение расходов, связанных с доверительным управлением имуществом (статья 906 ГК). Следует отметить, что своё право на вознаграждение доверительный управляющий, как правило, реализует самостоятельно за счёт имущества, переданного в доверительное управление. Это же касается и расходов. Этому праву доверительного управляющего корреспондирует «пассивная» обязанность вверителя не чинить препятствий в реализации доверительным управляющим своего права. Стоит отметить, что если доверительному управляющему не удастся извлечь доходы от использования имущества, то он не только не получает вознаграждение, но ему не возмещаются и расходы. Вверитель, вы-